

А.П. Чемчиева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: chemchieva@gmail.com

Дискурс возрождения буддизма у южных алтайцев

В статье рассматриваются результаты исследования дискурса возрождения буддизма у южных алтайцев. Показано, что современные последователи бурханизма («Ак ян») разделились на две группы. Представители одной группы (бурханисты-буддисты) считают свою религию модифицированной формой буддизма на Алтае, другой (последователи Ак ян) – не согласны с таким мнением. Раскрыто, что бурханисты-буддисты ведут активную деятельность по распространению буддизма в среде южных алтайцев, но сталкиваются с противодействием со стороны оппонентов. Установлено, что в условиях конкуренции с трендом «чуждости буддизма» южным алтайцам, связанным со сторонниками Ак ян, бурханисты-буддисты сформировали дискурс возрождения буддизма у южных алтайцев. Показано, что тексты и речи, производимые участниками дискурса возрождения буддизма, призваны обосновать исконность буддизма на Алтае. Выявлено, что дискурс возрождения буддизма конструируется на основе исторических данных. Дискурсанты обращаются к истории Алтая с древнейших времен и до наших дней, а также к историческим свидетельствам, содержащимся в трудах ученых и православных миссионеров XIX в. Качественный анализ ключевых аргументов дискурсантов выявил, что они стремятся представить историю распространения буддизма на Алтае в более выгодном свете. В этой связи дискурсанты прибегают к тенденциозной трактовке исторических данных, вольным интерпретациям фактов прошлого; выхватыванию лишь некоторых исторических событий; оперированию недостоверными сведениями; принижению роли и значения шаманизма в жизни южных алтайцев. В работе сделан вывод о том, что участники дискурса возрождения буддизма у южных алтайцев, в целях консолидации людей вокруг своей позиции, осознанно манипулируют общественным историческим сознанием.

Ключевые слова: дискурс, буддизм, бурханизм, южные алтайцы, Алтай.

A.P. Chemchieva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: chemchieva@gmail.com

Discourse of the Buddhist Revival among the Southern Altaians

This article discusses the Buddhist revival among the Southern Altaians. The modern Burkhanists (*Ak jan*) have divided into two groups. The Buddhist Burkhanists view their religion as a modified type of Buddhism in the Altai, while the *Ak jan* group disagrees with this. It is demonstrated that the Buddhist Burkhanists have been actively proselytizing among the Southern Altaians, but encounter resistance from the *Ak jan*. In the process of competition with the concept of “unnaturalness of Buddhism” for the Southern Altaians on the part of the *Ak jan* believers, the Buddhist Burkhanists have developed the discourse of the Buddhist revival. It is shown that texts and speeches belonging to this discourse are intended to confirm the ancient status of Buddhism in the Altai, and the discourse is rooted in historical data. The Buddhist Burkhanists address the Altai history starting from the ancient times and ending with present day, also using historical records by scholars and Orthodox Christian missionaries of the 19th century. Our analysis of their key arguments shows that the Buddhist Burkhanists strive to create a positive image of the historical conversion into Buddhism. Their interpretation of historical information is sometimes rather liberal and biased: only certain historical events are presented; data is often not entirely reliable, and role of Shamanism in the lives of the Southern Altaians is downplayed. It is concluded that activists of the Buddhist revival are consciously manipulating public historical conscience in order to attract believers.

Keywords: discourse, Buddhism, Burkhanism, Southern Altaians, Altai.

Введение

Исこんной религией южных алтайцев (алтай-кижи, теленгиты, телеуты) традиционно считается шаманизм. В начале XX в. из шаманизма выделился бурханизм («Ак јан» – белая вера). Часть современных последователей бурханизма считает свою религию модифицированной формой буддизма [Бедюров, 2004]. Другая часть бурханистов не согласна с отождествлением своей религии с буддизмом. Кроме того, они отвергают наименование «бурханизм», как равнозначное «буддизму», и именуют свою религию как «Ак јан» (ПМА, с. Кулада, Онгудайский р-н, Республика Алтай, 2022).

В начале 1990-х гг. бурханисты-буддисты с энтузиазмом взялись за возрождение буддизма в Горном Алтае. Одной из первых их инициатив стало учреждение в 1991 г. религиозной организации «Ак-Буркан» (Белый Бурхан). Впоследствии в регионе были созданы и другие религиозные организации буддистов, установлены буддийские субурганы, построены молитвенные дома – Куре, обучены в дацанах на лам более двадцати алтайцев [Тобоева, 2014, с. 168–171; Буддизм..., 2022].

Тем не менее продвижение буддизма среди алтайцев проходит сложно, прежде всего, из-за противоречий между бурханистами-буддистами и последователями Ак јан. Сторонники Ак јан, признавая себя последователями исこんной алтайской религии, активно выступают против «буддизации» Алтая. Они полагают, что буддизм на Алтае не имеет никаких корней, а бурханисты-буддисты внедряют в алтайское общество чуждую религию (ПМА, с. Кулада, Онгудайский р-н, Республика Алтай, 2022).

Бурханисты-буддисты, напротив, заявляют, что южные алтайцы в прошлом следовали буддизму и он не является для них «чужой» религией. На эту тему у них существуют различные суждения, которые со временем сформировали публичный дискурс (общественное обсуждение актуальной проблемы в форме письменной или устной речи, в целях консолидации общества вокруг своей позиции) о возрождении буддизма у южных алтайцев.

Целью представленной работы является критическое исследование дискурса возрождения буддизма у южных алтайцев. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) выявить ключевые высказывания участников дискурса; 2) проанализировать обоснованность высказанных дискурсантами утверждений; 3) изучить особенности аргументации дискурсантов.

Отметим, что ведущими участниками дискурса возрождения буддизма у южных алтайцев являются буддийские ламы и активные последователи буддизма из числа представителей алтайской интеллигенции. Именно они берут на себя бремя доказательства давней приверженности южных алтайцев учению Будды.

Эмпирическим материалом для анализа рассматриваемого дискурса послужили тексты и речи, произведенные дискурсантами – публикации, интервью, видеозаписи.

Результаты

Изучение эмпирического материала дискурса возрождения буддизма у южных алтайцев позволило выявить и проанализировать ряд ключевых высказываний дискурсантов.

1. Учение Будды проникло на Алтай в древние времена.

По мнению дискурсантов, буддизм мог проникнуть на Алтай еще во времена самого Будды (VI–V вв. до н.э.). Согласно их предположениям, в то время между Индией и Алтаем уже могли быть тесные связи. Если это не так, то ранние контакты Алтая с буддизмом могли сложиться в период его проникновения в Центральную Азию через Индию и Среднюю Азию в эпоху хунну (III в. до н.э.–I в. н.э.) и времена Кушанского царства (II–III вв. н.э.). Как бы то ни было, дискурсанты убеждены, что буддизм пришел на Алтай гораздо раньше, чем на Тибет (VII в.) [Тобоева, 2014, с. 107–108; Буддизм..., 2022]. В качестве доказательства дискурсанты приводят мнение искусствоведа М.В. Яцышиной, проведшей параллели между ковром пазырыкской культуры и буддийской мандой, а также данные археолога Н.А. Боковенко, подметившего на элементах конских уборов скифской эпохи идеи борьбы и круговорота (инь-янь) [Тобоева, 2014, с. 106–107; Религиозные..., 2015, с. 98; Буддизм..., 2022; Переписанная..., 2023].

По представленному высказыванию дискурсантов видно, что они избрали один из самых простых и эффективных способов убеждения публики, – апелляция к древности. В качестве аргументов дискурсанты используют редкие и косвенные данные, но представляют их, как доказанные научные факты. Очевидно, что для дискурсантов очень важно продемонстрировать, что буддизм пришел на Алтай раньше, чем на Тибет. Поэтому они стремятся найти как можно более ранние свидетельства бытования буддизма на Алтае. Тем не менее, в отсутствии надежных доказательств, сами дискурсанты признают, что их гипотезы не подтверждаются источниками, а потому требуют более серьезного изучения [Тобоева, 2014, с. 107].

2. Тюрки в средние века исповедовали буддизм.

Дискурсанты в большей степени убеждены в том, что более близкое знакомство предков алтайцев с буддизмом произошло во времена Тюркского (VI–VII вв.) и Уйгурского (VIII–IX вв.) каганатов. Они опираются на исторические сведения о том, что при правлении одного из тюркских каганов – Таспара, была создана буддийская сангха (община) [Клешев, 2011, с. 31; Тобоева, 2014, с. 108; Религиозные..., 2015, с. 98; Буддизм..., 2022; Переписанная..., 2023]. Особую роль

в распространении буддизма в Центральной Азии дискурсанты отводят уйгурям и делают акцент на том, что в уйгурском буддизме преобладало тибетское влияние [Тобоева, 2014, с. 109–110; Религиозные..., 2015, с. 99; Буддизм..., 2022].

Относительно данного высказывания дискурсантов видно, что они учитывают тюркскую идентичность алтайцев. Однако апеллируя к предкам-тюрокам, дискурсанты выхватывают из истории тюрков лишь события, связанные с буддизмом. В то же время дискурсантам сложно обойти исторический факт, что у средневековых тюрков наблюдалось большое разнообразие верований. Поэтому они вынуждены признавать, что у средневековых тюрков буддизм получил распространение среди знати, в то время как рядовые кочевники придерживались шаманизма, несторианства и манихейства [Тобоева, 2014, с. 109; Религиозные..., 2015, с. 99].

3. В монгольский период на Алтае распространялся буддизм.

По мнению дискурсантов, наиболее сильное распространение буддизма среди кочевников Центральной Азии началось в монгольский период [Клешев, 2011, с. 31]. Однако они уточняют, что поскольку алтайские племена жили на окраине монгольской империи, то буддизм среди них не преобладал, они исповедовали шаманизм и несторианство. Лишь во времена правления Хубилая (1215–1294 гг.) тюркоязычные племена почувствовали на себе активное влияние тибетского буддизма [Тобоева, 2014, с. 110; Религиозные..., 2015, с. 99]. Так, при Хубилае тюрки Алтая заимствовали у монголов праздник Нового года Цагаан сар (с монг. «белый месяц») и стали называть его на свой лад Чага-байрам [Тобоева, 2014, с. 127; Религиозные..., 2015, с. 100].

Рассматриваемое высказывание, также, как и предыдущие, исторически обосновывает давнее присутствие буддизма на Алтае. Несмотря на то, что по истории монгольского периода имеется относительно много источников, дискурсанты пытаются представить монгольских ханов приверженцами буддизма. Предков же алтайцев пытаются представить как людей, уже в то время поддавших под влияние буддизма, и издавна праздновавших Чага-байрам. Однако по историческим данным, монгольские ханы проводили политику веротерпимости и при их дворе буддизм не преобладал, а соперничал с другими религиями – исламом, несторианством. И главным конкурентом буддизма в тот период был шаманизм. Сведений о верованиях предков алтайцев в XII–XV вв. немного, но ученые допускают, что на Алтае был развит шаманизм [Сагалаев, 1984, с. 35–36].

4. В джунгарский период южные алтайцы придерживались буддизма.

Дискурсанты утверждают, что последняя волна распространения буддизма среди южных алтайцев приходится на XVII в. В это время алтайцы стали

вначале союзниками, а позже подданными Джунгарского ханства. Поскольку буддизм был объявлен государственной религией, то джунгарские правители обратили алтайцев в свою веру, алтайцы отказались от шаманизма [Тобоева, 2014, с. 112–113; Религиозные..., 2015, с. 100; Буддизм..., 2022]. В качестве аргументов дискурсанты приводят предания о Боор-бакши как человеке, обучавшимся в Тибете [Тобоева, 2014, с. 122; Религиозные..., 2015, с. 100; Буддизм..., 2022]. Также дискурсанты акцентируют внимание на том, что алтайские зайсаны в своем прошении о российском подданстве клялись перед «бурханами», и среди бывших джунгарских поданных были буддийские ламы [Тобоева, 2014, с. 134; Религиозные..., 2015, с. 101; Переписанная..., 2023].

По поводу представленных доводов дискурсантов отметим, что история присоединения алтайцев к Джунгарии почти неизвестна в связи с отсутствием источников. Известно, что дольше всех сохраняли независимость телеуты – до начала XVIII в. [Уманский, 1980, с. 185]. Рассуждения дискурсантов о массовом переходе алтайцев в буддизм не подтверждаются научными данными. Так, А.М. Сагалаев утверждал, что алтайцы могли воспринять ламаистскую обрядность, но сам ламаизм не проник глубоко в их верования, духовную культуру и мироощущение. Ламаизм был чужд алтайцам уже в силу того, что являлся религией джунгар, со стороны которых они подвергались притеснениям [Сагалаев, 1984, с. 38]. Несомненно, часть алтайцев, в особенности зайсаны, могла обратиться в буддизм и клясться «бурханами». В то же время зайсаны могли клясться «бурханами» по инерции, еще придерживаясь джунгарского церемониала. Присутствие же среди новоподданных алтайцев буддийских лам неудивительно, поскольку они, в условиях военного времени, были вынуждены вместе с алтайцами выйти к российским рубежам.

5. В трудах ученых XIX в. зафиксировано, что алтайцы придерживались буддизма.

Трудам ученых XIX в. дискурсанты уделяют особое внимание. Одной из таких работ, является труд К.Ф. Ледебура, А.А. Бунге и К.А. Мейера, посетивших Алтай в 1826 г. [Ледебур, Бунге, Мейер, 1993]. Дискурсанты утверждают, что в этой работе указано, что значительная часть алтайского населения в долине р. Чуи во главе с зайсанами придерживалась ламаистского культа [Тобоева, 2014, с. 135; Религиозные..., 2015, с. 102]. Однако это не так. В работе имеется лишь небольшое описание юрты зайсана, прятавшего в ящичке бога. По настойчивой просьбе А.А. Бунге зайсан мельком показал этого бога – ученый лишь заметил маленько искаженное латунное человеческое лицо [Ледебур, Бунге, Мейер, 1993, с. 190–191]. В данной статье я не буду углубляться в вопрос, почему участники дискурса оперируют недостоверными сведениями. Этот вопрос был раскрыт мной в отдельной научной статье [Чемчиева, 2022]. Отметим,

что в реальности в рассматриваемом труде приводится много свидетельств того, что алтайцы придерживались шаманизма [Ледебур, Бунге, Мейер, 1993, с. 75, 87, 169, 174, 195 и т. д.].

Другой работой, привлекающей внимание дискурсантов, является труд П.А. Чихачева, побывавшего на Алтае в 1842 г. По словам дискурсантов, ученый зафиксировал у алтайцев буддистское вероисповедание [Переписанная..., 2023]. Этот вывод был сделан на основании небольшого фрагмента текста работы, в котором ученый описывал религию тувинцев: «Религиозный культ этого народа совершенно идентичен тому, который был у алтайцев. Это тот же культ Ламы, но более искаженный грубым шаманством» [Чихачев, 1974, с. 172].

Действительно, в данном фрагменте П.А. Чихачев как будто указывает на буддийское вероисповедание алтайцев. Однако в труде ученого нет таких данных. Напротив, ученый отмечал «идолопоклонство» алтайцев. На нескольких страницах его труда описаны представления алтайцев о «Кутае» и «Шайтане», церемония жертвоприношения животных божествам, места отправления религиозных культов [Чихачев, 1974, с. 59–61]. Несомненно, работа П.А. Чихачева содержит случайную ошибку – по данным ученого алтайцы придерживались шаманизма, а не буддизма.

Рассмотренная аргументация дискурсантов базируется на высказываниях известных людей. Несомненно, ссылки на авторитеты добавляют «веса» суждениям дискурсантов. Однако, как было показано, дискурсанты опираются на работы ученых безосновательно – «вырванные» фрагменты высказываний ученых не подтверждают их позицию.

6. В трудах православных миссионеров XIX в. зафиксировано, что алтайцы придерживались буддизма.

Помимо трудов ученых, внимание дискурсантов привлекают труды и отчеты православных миссионеров XIX в. Очень часто дискурсанты ссылаются на работу протоиерея В.И. Вербицкого, где по их словам описано, как «алтайские калмыки или ойроты» раз в году совершают моление, приговаривая, если мужчины, то «Пуодо мине Бурханым» (в оригинале написано «Пуодоминэ бурханым»), а если женщины, то «Теады минэ Кудайым» (в оригинале написано «Теэдыминэ Кутаим») [Алтайцы, 2014, с. 357]. Отметим, что для дискурсантов достаточно слова «бурхан», чтобы утверждать о бытovanии буддизма у алтайцев в XIX в.

Как видно, дискурсанты вновь используют ссылку на мнение известного человека, но также безосновательно. Дело в том, что дискурсанты не замечают того, что В.И. Вербицкий в своем труде под алтайскими верованиями подробно рассматривает шаманизм [Вербицкий, 1993, с. 61–99]. Описание упомянутого моления дано В.И. Вербицким в прошедшем времени. Более того, автор указал, что моление совершали «предки алтайцев ойроты», и, что эта традиция, ранее

совершаемая в седьмой день утром, стала утрачиваться и ныне исполняется раз в год на высокой горе [Там же, с. 112]. При этом из описания моления неочевидно, что оно продолжало проводиться в буддийской традиции. Моление вполне могло быть уже шаманским. Поэтому описание моления свидетельствует не о бытovanии буддизма у алтайцев в XIX в., а лишь о том, что некоторые алтайцы еще помнили о буддийских обрядах джунгар.

7. После присоединения Алтая к России монгольские ламы продолжали посещать Алтай, также на Алтае были свои ламы.

Дискурсанты утверждают, что после вхождения Алтая в состав России, влияние буддизма в регионе ослабло, но ламы все же проникали на Алтай. Их частые визиты фиксировались с первых дней открытия здесь православной миссии. На Алтае также были и свои ламы [Тобоева, 2014, с. 136–137; Религиозные..., 2015, с. 102].

В данном случае дискурсанты апеллируют к малоизвестным фактам, которые обычный человек не всегда может перепроверить. Использование аргументации знаниями является для дискурсантов действенным способом добиться роста доверия людей. В отношении самих доводов, скажем, что Алтайская духовная миссия начала работать с 1830 г. Очевидно, миссия была не заинтересована в приходе на Алтай других проповедников. Поэтому любое появление лам, вызвало бы у миссионеров тревогу, и этот факт они отразили бы в своих отчетах. Из отчетов же миссионеров видно, что они стали фиксировать появление на Алтае лам лишь в конце XIX в. Так, впервые миссионеров сильно встревожило появление ламы в июне 1885 г. По их сведениям, некто Лупсун Бринлай, представлявшийся Кегенем, и еще шестеро лам совершили у чуйских калмыков «идолослужение» [Миссионерство..., 1886, с. 13]. Реакция миссии была незамедлительной – все ламы были удалены с российской территории [Миссионерство..., 1886, с. 16]. От калмыков была получена «подпись» о преступности их действий и решимости присоединиться к св. Православной церкви [Из записок..., 1887, с. 19]. Относительно алтайского ламы отметим, что, действительно, из отчетов миссионеров известно, что бывший зайсан Очурдяп готовился стать ламой. Он девять месяцев обучался врачебному искусству и ламскому ному (закону), и вышеупомянутый Кегень намеревался представить его к званию «Келин-ламы» (старшего ламы) и должности настоятеля Чуйской кумирни [Миссионерство..., 1886, с. 15]. Однако, как уже было описано, планам Кегеня не суждено было сбыться.

8. Бурханизм («Ак янг») – это буддийское учение на Алтае, возродившееся в новой форме.

Дискурсанты считают, что в начале XX в. в условиях развития кризисных процессов в алтайском обществе в сознании южных алтайцев пробудились воспоминания о былом «золотом веке» в составе

Джунгарии. В итоге произошла мирная религиозная революция: алтайцы отказались от шаманизма и возвратились к вере предков – буддизму, но возродили ее в форме бурханизма [Тобоева, 2014, с. 10–11; Буддизм..., 2022].

Как было отмечено в начале статьи, последователи «Ак ян» не согласны с точкой зрения дискурсантов. И это справедливо. В качестве аргументов приведем выводы религиоведа В.А. Муйтуевой, изучавшей бурханизм с научных позиций: «Основные доктрины буддизма и его космогонический миф не были приняты бурханизмом. Ни одна из систем описания мира (ни по тантре калачакры, ни по традиции абиармы) буддизма в бурханизме не прижилась. Без тех представлений о мире (которые должны бытовать среди верующих), тесно связанных с доктриной, мифологией и обрядовой практикой буддизма, считать бурханизм буддизмом, даже его северной ветвию невозможно» [Муйтуева, 2004, с. 55].

Заключение

Дискурс возрождения буддизма у южных алтайцев сформировался в условиях конкуренции с противоположным ему трендом «чуждости буддизма». Анализ ключевых высказываний дискурсантов показывает, что они стремятся представить историю распространения буддизма на Алтае в более выгодном свете. Для этого дискурсанты прибегают к тенденциозной трактовке исторических данных, вольным интерпретациям фактов прошлого; выхватыванию лишь некоторых исторических событий; оперированию недостоверными сведениями; принижению роли шаманизма в жизни южных алтайцев. Исследование показало, что участники дискурса возрождения буддизма у южных алтайцев, в целях консолидации людей вокруг своей позиции, осознанно манипулируют общественным историческим сознанием.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI вв.».

Список литературы

Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие. – Горно-Алтайск: [б.и.], 2014. – 464 с.

Бедюров Б.Я. Мой Алтай – это вся Россия // Информационное агентство «Банкфакс»: сайт. – 9 февраля 2004. – URL: <https://www.bankfax.ru/news/22855/> (дата обращения 01.10.2023).

Буддизм в Республике Алтай. Геше-лама Арам Кыпчаков // YouTube: Общественная организация Алтай-Ой-

пот. – 19 апреля 2022. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Kbv0yjBEfQ0> (дата обращения 01.10.2023).

Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типогр., 1993. – 270 с.

Из записок Урсульского миссионера, священника Константина Соколова за 1886 год // Томские епархиальные ведомости. – 1887. – № 22. – С. 18–20.

Клешев В.А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня. – Горно-Алтайск: Типогр. ЧП Высоцкая Г.Г., 2011. – 246 с.

Ледебур К.Ф., Бунге А.А., Мейер К.А. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи – Новосибирск: Наука, 1993. – 415 с.

Миссионерство на Алтае и Киргизской степи в 1885 году // Томские епархиальные ведомости. – 1886. – № 6. – С. 1–20.

Муйтуева В.А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. – Горно-Алтайск: Типогр. ЧП Высоцкая Г.Г., 2004. – 166 с.

Переписанная история, фейки и религиозные конфликты. Алтай, послесловие // YouTube: Павел Иванов. – 18 сентября 2023. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=v=26z7DCuwLrM> (дата обращения 01.10.2023).

Религиозные деноминации в Республике Алтай. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типогр., 2015. – 480 с.

Сагалаев А.М. Мифология и верования алтайцев. Центрально-азиатские влияния. – Новосибирск: Наука, 1984. – 121 с.

Тобоева Е.Н. Учение из глубины веков – Горно-Алтайск: Типогр. ЧП Высоцкая Г.Г., 2014. – 226 с.

Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. – Новосибирск: Наука, 1980. – 296 с.

Чемчиева А.П. «Путешествие по алтайским горам и джунгарской киргизской степи» (К. Ф. Ледебур, А. А. Бунге, К. А. Мейер): новое прочтение источника // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2022. – Т. XXVIII. – С. 962–967.

Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай. – М.: Наука, 1974. – 362 с.

References

Altaitsy: Etnicheskaya istoriya. Traditsionnaya kul'tura. Sovremennoe razvitiye. Gorno-Altaisk: [s. n.], 2014. 464 p. (In Russ.).

Bedyurov B.Y. Moi Altai – eto vsya Rossiya. In Informatsionnoe agentstvo «Bankfaks». URL: <https://www.bankfax.ru/news/22855/> (Accessed: 01.10.2023). (In Russ.).

Buddizm v Respublike Altai. Geshe-lama Aram Kypchakov. In YouTube: Obshchestvennaya organizatsiya Altai-Oirot. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Kbv0yjBEfQ0> (Accessed: 01.10.2023). (In Russ.).

Chemchieva A.P. “Journey through the Altai Mountains and Dzungar Kyrgyz Steppe” (K.F. Ledebour, A.A. Bunge, C.A. Meyer): New Interpretation of the Source. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, 2022. Vol. 28. P. 962–967. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2022.28.0962-0967

Chikhachev P.A. Putesthestvie v Vostochnyi Altai. Moscow: Nauka, 1974. 362 p. (In Russ.).

Iz zapisok Ursul'skago missionera, svyashchennika Konstantina Sokolova za 1886 god. In *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1887. N 22. P. 18–20. (In Russ.).

Kleshev V.A. Narodnaya religiya altaitsev: vchera, segodnya. Gorno-Altaisk: Vysotskaya G.G. Publ., 2011. 246 p. (In Russ.).

Lebedev K.F., Bunge A.A., Meyer C.A. Putesthestvie po Altaiskim goram i dzhungarskoi Kirgizskoi stepi. Novosibirsk: Nauka, 1993. 415 p. (In Russ.).

Missionerstvo na Altae i Kirgizskoi stepi v 1885 godu. In *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1886. N 6. P. 1–20. (In Russ.).

Muitueva V.A. Traditsionnaya religiozno-mifologicheskaya kartina mira altaitsev. Gorno-Altaisk: Vysotskaya G.G. Publ., 2004. 166 p. (In Russ.).

Perepisannaya istoriya, feiki i religioznye konflikty. Altai, poslesloviye. In YouTube: Pavel Ivanov. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=26z7DCuwLrM> (Accessed: 01.10.2023). (In Russ.).

Religioznye denominatsii v Respublike Altai. Gorno-Altaisk: Gorno-Altaiskaya tipografiya, 2015. 480 p. (In Russ.).

Sagalaev A.M. Mifologiya i verovaniya altaitsev. Tsentral'no-aziatskie vliyaniya. Novosibirsk: Nauka, 1984. 121 p. (In Russ.).

Toboeva E.N. Uchenie iz glubiny vekov. Gorno-Altaisk: Vysotskaya G.G. Publ., 2014. 226 p. (In Russ.).

Umanskii A.P. Teleuty i russkie v 17th–18th vekakh. Novosibirsk: Nauka, 1980. 296 p. (In Russ.).

Verbitskii V.I. Altaiskie inorodtsy. Gorno-Altaisk: Gorno-Altaiskaya tipografiya, 1993. 270 p. (In Russ.).

Чемчиева А.П. <https://orcid.org/0000-0003-3090-859X>